

19 ОКТ 1973 . . . . .

г. Ялта

Газета №

Добрая традиция МХАТа

ЗАКОНЧИЛА свою работу научная конференция «Чехов и театр», посвященная 75-летию юбилею МХАТа. В ее работе приняли участие видные ученые страны, представители Всероссийского театрального общества, сотрудники Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, сотрудники Ялтинского Дома-музея А. П. Чехова, народный артист СССР И. С. Козловский, артисты МХАТа народная артистка СССР Анастасия Зуева, народная артистка РСФСР Кира Головки, заслуженные артисты РСФСР Елена Хромова, Раиса Максимова, Маргарита Анастасьева, Михаил Зимин, артистка Любовь Стриженова, главный режиссер МХАТа О. Н. Ефремов. Доклады, посвященные исследованию творчества А. П. Чехова, его связям с Художественным театром, истории МХАТа сделали доктор искусствоведения К. Л. Рудницкий, М. Н. Стрелева, доктора филологических наук Н. М. Сикорский, В. И. Кулешов, З. С. Паперный, М. В. Урнов, кандидаты филологических наук Е. М. Сахарова, А. С. Мелкова, Т. К. Шах-Азизова, А. П. Чудаков, М. П. Громов. С воспоминаниями об актере Художественного театра Михаиле Александровиче Чехове выступила племянница Антона Павловича Чехова — Евгения Михайловна Чехова.

В работе конференции принял участие секретарь Ялтинского горкома партии И. А. Бондарь.

Для участников конференции были устроены поездки в «Артек», Никитский ботанический сад. Большой интерес у яхатовцев вызвало посещение дома А. П. Чехова. На веранде этого дома состоялся разговор с одним из участников конференции главным режиссером МХАТа народным артистом РСФСР О. Н. Ефремовым.

— Олег Николаевич, вы находитесь в том доме, где жил А. П. Чехов, здесь гостили актеры первого поколения яхатовцев. Какие чувства вызывает у вас посещение дома?

— Я хожу по уютным комнатам и не могу отделаться от мысли, как тяжело было здесь Антонию Павловичу. Это сейчас Ялта стала известным курортом, здесь можно встретить ученых и артистов, писателей и художников. А как одиноко было Чехову в его «южной ссылке». Представьте себе: в Москве — триумф его «Чайки» в Художественном театре, в Москве — пресса, народ, единомышленники, в Москве — жена, а в Ялте он один. И работает, работает... А мне, на-

оборот не хочется уходить из этого уютного дома, мне здесь хорошо отдыхается и думается.

— Кстати, свое семидесятипятилетие МХАТ встречает в новом помещении. Что это за здание?

— Здание, которое открылось недавно — красивое, прекрасно оборудованное. Но мы находимся сейчас в невыгодном положении, приходится играть одновременно на трех сценах, а это очень трудно. В юбилейном сезоне мы покажем пьесы классиков и современных авторов.

— А что, если продолжить разговор о драматургии Чехова, которая сыграла решаю-

щую роль в становлении Художественного театра? Почему театр все время обращается к пьесам Антона Павловича?

— Для меня Чехов выше какой-то одной исторической эпохи. Он совершенно отказался от традиционной драматургии прямого конфликта и никогда не утверждал: вот этот человек плохой, а этот хороший. Он писал о человеческом несовершенстве, о нашем с вами несовершенстве. Его пьесы — это сама жизнь. И в результате у нас возникает чувство очищения, стремления сделать свою жизнь лучше.

Пьесы великого драматурга требуют, чтобы актеры в труппе были особыми. По-моему нельзя одновременно играть в пьесах Чехова и другого драматурга. Актеры для чеховских спектаклей должны быть чистыми, без наносных штампов. Первым постановщиком было легче: жив был Антон Павлович, который давал очень точные характеристики, да и сами яхатовские актеры-интеллигенты в чем-то походили на героев, которых им приходилось играть. Но приживление Чехова в жизнь настолько глубоко, настолько современны его идеи, что нельзя не ставить «Дядю Ваню» или «Трех сестер». И было бы неправильным играть пьесы в традициях старого МХАТа. В театре в разное время осуществлено несколько постановок пьес Чехова и каждый раз они разные, каждый раз его драматургия открывается по-новому. В последнее время мы снова поставили пьесу Чехова, и можно много говорить о достоинствах и недостатках постановки. Мы все глубже проникаем в его

драматургию. Каждый раз Чехов — это опять вершина и для нас и для деятелей театров Запада. Думаю, что еще не одно поколение сможет сказать, что драматургия Чехова современна.

— На протяжении всего существования одной из главных задач МХАТа было открывать творческую молодежь. Как сейчас поддерживает театр связь с молодыми авторами, какие требования предъявляет к их пьесам?

— Первое и основное требование — чтобы в пьесах чувствовалась жизнь. Они должны врываться в настоящую жизнь. Из молодых авторов, по моему мнению, на такое проникновенное способны Михаил Роцин, Геннадий Божарев, первая пьеса которого «Сталеваары» впервые поставлена на сцене МХАТа. Сейчас мы работаем еще с несколькими молодыми драматургами. Но об этом поговорим, когда пьесы будут поставлены.